

Харланов А.С.

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ: МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО

Аннотация: в представленном разделе монографии описывается общее психосоматическое состояние человека во времена поведенческой экономики с позиций 5 поколений потребителей и описывается изменение подходов к системе образования в России после выхода из Болонского процесса и осознания опоры на собственные силы с позиций длительных санкционных воздействий стран Запада на экономику России. Также даны практические рекомендации для уточнения мотиваций в новой молодежной политике с точки зрения преемственности и эволюции приоритетов россиян с момента начала СВО на Украине.

Ключевые слова: молодежь, метавселенная, Индустрия 4, НБИКС, 7-й научно-технологический уклад, искусственный интеллект (ИИ), большие данные (Биг Дата), Болонский процесс, поведенческая экономика, Даниель Канеман, ТНК, ТНБ, корпоратократия.

ISSUES OF PSYCHOLOGICAL EDUCATION IN THE FORMATION OF A PATRIOTIC PERSONALITY TYPE: YOUTH POLICY OF THE FUTURE

Abstract: the present part of monography describes general psychosomatic human condition during behavioral economy from the standpoint of 5 generations of consumers and also describes change of the approaches to the system of education in Russia after Bologna system cancellation and self-providing education forces reinforcement of own possibility for development of future children study under the influence of Western sanctions against Russian economy. Also, author gives a real recommendation and practical steps for motivation correction of new young people education policy from the standpoint of succession and evolution of priorities of Russians after special operation in Ukraine.

Keywords: *young people, metaverse, Industry 4, NBICS, 7-th scientifically technological order, artificial intelligence (AI), Big Data, Bologna process, behavioral economy, Daniel Kahneman, mnc, TNB, corporatocracy.*

Современная история изменения существующего миропорядка всегда связана с вопросами целеполагания и кадровой составляющей, способной трезво оценить реальность нашего влияния на происходящие изменения и вычислить потенциальную амплитуду когнитивного диссонанса, позволяющего сознанию индивидуума не утрачивать адекватность и остроту восприятия. А это означает, что не только благими намерениями выстилаются дороги в ад, но и процессы несоответствия эволюционных преобразований не могут не быть не связанными с развитием самих участников процесса перемен [1, с. 33–38]. То есть существующий живущий ныне набор 5 поколений земной цивилизации, согласно классификации Филиппа Котлера «Маркетинга 5.0» (от бейби-бумеров послевоенного дефицита, переходных икс и уай, до зет и альфа, живущих в условиях поведенческой экономики Даниэля Канемана и в эпоху навязываемых пресыщений расчеловеченной личности), позволяет переформатировать не только глобальные рынки, но и создавать системы безудержного потребления, минимальной моральной ответственности и максимального индивидуализма – нарциссизма и гедонизма. Все эти тенденции позволяют говорить о сращивании и рынка, и государства, и формируемой универсальности взглядов на цель существования каждого в этом несовершенном и беспокойном мире. При этом каждый волен выбирать между Большим Братом Джорджа Оруэлла и «дивным новым миром» Олдоса Хаксли, а в условиях России нам становятся ближе стандарты замятинского «Мы», гарантирующие комфортность мыслеформирования каждого желающего стать «своим» и полностью готового к лояльности ко всему гражданином [2, с. 144–146].

И данный подход оправдан с позиций Збигнева Бжежинского, ведущего мир от неизбежности одного кризиса в формат еще большей катастрофы, с допущениями невозвратности к более веселым и мирным временам. Именно он видит в данной чреде мукотворчества государств и людей запрос на глобальные

институты управления, достойные убирать популизм толпы и вторящих им руководителей социумов с позиций гармонизации возросшей энтропии хаоса. При этом происходит выхолащивание всего, что отягощено не только злом, как, например, у братьев Стругацких, но и моральными критериями своего несовершенства и фатальности одиночества во Вселенной в годы смут, гонений, стихийных бедствий и нарастающей милитаризации планеты: на ней и вне её просторов (атмосфера и космические эмпирии) [3, с. 84, 91–95]. Именно поэтому фантастика прошлого ищет ответы о том, что человечество должно взять с собою в будущее и не растерять, играя в машины и в искусственный интеллект киборгов и других диковинных существ Индустрии 4.0. В противном случае мы все становимся ещё более худшими машинами с позиций эволюционирования нашей духовной матрицы, – теряем, требуемую от нас, современниками, производительность и конечны в скоростях вычислений и творческого мечтания, достаточно быстро изнашиваемся и подвержены вопросам выгорания в профессиях и в депрессиях от истинного уровня ничтожности своих вкладов в общее развитие науки и в воплощенных продуцентах своей креативной деятельности. А значит мстительны, завистливы, злы, не совершенны и ограничено близоруки в вопросах глобальных угроз и вызовов, не толерантны, агрессивны и бездарны в вопросах накопления и наставнического трансфера знаний между поколениями, пускай даже и с позиций категорий маркетинговых предпочтений: от самоудовлетворенных бейби-бумеров до любых других потребителей рыночной направленности и, главное, безыдейно взрощенных троечников советского периода. Конечно же, автор не имеет ничего негативного с позиций родного ему советского прошлого от героев Петрова и Васечкина или булычевской Алисы, но констатирует тот факт, что троечники стали жить лучше отличников не из-за большей жизненной приспособляемости, а в силу отсутствия моральных издержек, неприятия чего-либо сверхестественного в жизни, сдерживающих их развитие или не дающие им возможность реализовать такие жизненные конструкции или бизнес-процессы, которые даже чисто гипотетически не рассматривались их более образованными одноклассниками. И это привело некоторых из них к

успеху – так, например, в списке миллиардеров Форбс более 70 процентов членов этого рейтинга не имеют законченного среднего и высшего образования. Обратная же статистика форбсовских магнатов подтверждает и обратный факт отсутствия их конечного понимания финансовых успехов, выигрышных стартапов или наследственного владения империями своих наиболее богатых предков, – более 80 процентов бизнесов за 20 лет их пребывания в рейтинге оказалось для них фатальным и привело к банкротству в борьбе с государственной машиной или с теми, кто получил хотя бы одно высшее образование. И этот феномен скорее социально-психологический, чем финансово-юридический, ибо объясняет 2 вещи: первое, неготовность быть постоянным лидером изнашивает случайно и быстро ставшим богатым человека, с детства довольствующегося минимальным умственным заделом в познании мира, и второе, не менее главное, мир этот настолько быстро меняется в различные стороны и подвержен влиянию научно-технической революции, что наказывает выскочек и недоучившихся талантливых людей их полным крахом, падением с вершины пирамиды А. Маслоу [4].

Примером такого ограничительного воздействия на психосоматику человека может стать Национальная баскетбольная лига США и все ассоциации профессионального или студенческого спорта в Америке, ориентированные на сохранение минимального уровня вовлеченности личности в процессы жизнеобеспечения такого человека после выхода его из активной фазы служения каким-либо командным или корпоративным интересам. Ибо, как показывает многолетняя практика, большинство спортсменов так и не смогли адаптироваться в социуме, преодолеть барьер резкого падения доходов и коррекции соответствующих расходов, перехода из страты селебрити и баловней судьбы в разряд заурядных личностей, не способных более становиться лидерами соревнований, звёздами рекламных таблоидов, гуру в вопросах успешного образа жизни. Именно поэтому, имея горький опыт преждевременных потерь действительно великих и выдающихся спортсменов, их тотальной деградации до уровня спившихся бомжей или наркотически угасших растениеподобных существ, профсоюзы создали обязательный для всех фонд поддержки пенсионного существования звезд и всех

тех, кто привык жить достойно и готов хотя бы к ежемесячным выплатам значимых сумм на своё туманное пенсионное будущее. И эта практика урезания выдаваемых по контракту денег, после уплаты налогов и отчислений в фонд грядущего пенсионного сопровождения спортсменов могла бы быть применена и в процесса формирования образа будущего профессионала в спорте, в труде, в профессиях повышенного риска и высокой токсичности или ускоренного морального износа. Причем процесс выгорания в своем деле, потеря целостной ориентации личности на конечные цели своего бытия должен быть мотивирован еще в детстве, давая чёткую сетку возможностей для карьерного и личностного роста. А это значит, что после осознания масштаба и чистоты понятия Родина и самого места жительства, так называемой «малой Родины», любой вступающий в жизнь должен быть сориентирован не только на вероятностное продвижение в волнах жизненных случайностей, перепадов в здоровье, в травматизме или в риске утраты востребованности своей специальности или жизненного предназначения, но и на сплав гарантий безбедного (достойного запросов среднестатистического человека норм потребления в классически рассчитанных процентах и в штуках под гендерные и весовые различия каждого), дающих базовую инфраструктуру передвижений по инфраструктуре жизненных компетенций, в свете смене ориентаций и приоритетов, вписывания своих уникальных способностей в адресную «дорожную карту» самодостаточного взаимодействия с себе подобными в любом возрасте, на различных уровнях накопленных знаний и приобретенных навыков, как гарантией синергетического и мультипликативного следа личности, созданной по образу и подобию Божьему. Другими словами, не дать расплескать в минуты стресса и неудач заложенное при рождении предназначение, сохранить доступ к накопленным бонусам достижений прошлых периодов, гарантировав себе социальную вовлеченность в процессы творческого созидания, согласно функциям мозговой активности и наступающих болезненных изменений в сознании и телесного здоровья.

И эти правильно и своевременно закладываемые алгоритмы, подобно информационным мемам, смогут заложить дополнительную мотивацию не только

для Суперэго, но и выстроить мостики некой вербальной и рационально привнесенной составляющей, способной цементировать внутренние приоритеты даже в самые высокие перепады и вибрации когнитивных диссонансов, которые в своих абберациях могут либо перевести личность на новый более развитый и признанный её ареалом существования уровень, либо растворить на уровне стандартов полной утраты личностного самовыражения в процессе наступления девиантных отклонений, фрустрации, депрессии, не контролируемых психозов и шоков. И этот путь будет заглушаться более интенсивными эмоциями или сублимироваться ранее акцептованными нормами воспитания и социализации, но с годами теряющих естественную подпитку в удержании мотивационной составляющей. Поэтому каждая личность обязана с целью своего матричного наполнения идеалами самосохранения (от альтруизма до жесткого индивидуализма персонифицированной направленности) не только держаться якорных предпочтений или быть встроенной в общепринятые нормы стандартов поведения через систему сдержек и противовесов (у каждого своя природная акцентуация, система навигационных жизненных координат и свой психотип личностного выражения своих предпочтений), но должна быть поляризована в плоскости минимальных отклонений от стереотипов природного здравого смысла, оберегающих человека и от безумия, и от осознания конечности бытия. А именно такие фатальные и не разрешаемые обычной бытовой логикой вещи приводят наше пластичное сознание к когнитивным перегрузкам и ведут к ступору или частичной деменции/деградации определенных зон мозга, спасти которые могут только упорядоченные практики по развитию когнитивных способностей мыслительных процессов малой и большой вовлеченности, питающих наше воображение и заставляющие работать различные зоны нейросетевых структур в гиппокампе [5]. А это и есть уникальность, свойственная определенному роду занятий (например, лондонские таксисты лучше и быстрее других принимают решения, ориентируются в городе и могут интуитивно преодолевать пробки без подсказок навигатора), в отличие от любых других транспортников и логистов этого же региона. И это научно исследовано и доказано, отражено в изменившихся размерах областей

формирования памяти именно у таксистов, а не у их коллег аналогичных занятий и схожего же возраста.

В отношении же нашей темы исследования необходимо задавать такие нейросетевые коктейли скучающей и дауншифтирующей молодёжи России, погруженной в шумы и отражения звуков и эхо современного информационного общества, не готовых самостоятельно различать пропаганду от провокационных вбросов, вражеских агитационных демонстрационных материалов от реально происходящих в государстве изменений политического и экономического профилей. И такая звуковая прострация, оглушенное сознание иррационального выбора, спровоцированного поведенческой экономикой невозможного насыщения распаленного воображения потребителя делает думающее существо загнанным в тенеты парадоксального расслоения на частное и общественное бессознательное, на одиночество в сети и на кич креативных всполохов сетей блогеров и интернет-хакеров, рушащих привычную картину мира и вплетающих остатки здравого смысла в виртуально формируемую реальность искусственного интеллекта, интернета вещей и цифровых сервисов дополненной реальности метасистем. Все они строятся на принципах иерархичного выбора экосистем, центром и зародышем формирования которой становится сам человек, с его набором нелепых и неосознаваемых им страхов рудиментарно-атавистического свойства. Причём, чем богаче выбор данных креативных индустрий, тем беднее эндорфинный эффект уставшего от постоянных раздражений и накапливаемых шоков нейронов и рецепторов. Пропагандируемая же цифровая трансформация в управлении 7-ого научно-технологического уклада Индустрии 4.0. даёт возможность работать с массивами таких данных, что уже скелеты в шкафу вылезают не только наружу, но и аплодируют стоя, вместе с тараканами, любым попыткам вернуться в исходное квазиспокойное состояние разума, и прогибающегося от стрессов бытия, интеллекта. И если последний является аддитивной функцией многих факторов воздействия на нейросетевые мостики устойчивых когнитивных связей, то пластичность сознания, умение перенастраивать и менять размеры соответствующих зон мозга от адресной нагрузки делают сам интеллект не только

эмоциональным и спонтанно ориентированным на ранее заданные программы генетических цепочек человека, но и четко отсекает в его интерфейсе любые негативные прогнозы в формировании устойчивых жизненных предпочтений, готовых определить и смысл жизни человеческого существа, и шкалу истинных и навязываемых ему ценностей, и границы невозврата из мира тонких материй грёз и фантазий снов и медитаций [6]. Человек, как существо иррациональное и тонкой душевной настройки, уже с детства требует поддержки, защиты, разделения его видения окружающего мира и формирует основы служения от малых жертв во имя вечных ценностей альтруистического свойства до эгоистических воззрений владения миром, сначала от колыбели, потом квартиры, двора, где живет, детского садика и школы, потом до признания всей планетой и выхода к неведомым мирам космоса, отражающихся в его душе тоской о потерянной связи с космическими расами и семьями, к которым когда-то, согласно некоторых религий и сакральных знаний, и принадлежал оставленный в одиночестве человек. И если верить Эрнсту Мулдашеву про Шангрилу и Кайлас и о том, что мы – потомки атлантов и лемурийцев, то деградация духовного является следствием возвышения материального, то есть того движения к обогащению и саморазрушению от вещизма и необоснованного жора потребительства в ущерб творческому и гармоничному, что мы испытываем ещё в детстве, при не заросшем на лбу третьем глазе, в поисках всеобщей справедливости и консенсусе единства всех со всеми. И именно в этих точках роста личности из детства сегодня необходимо предложить малышу переписанную программу его постепенного входа во взрослую жизнь, с учетом безбрежности возможностей пространства выстроить у него эмоциональную концепцию насыщения всеми красками и звуками окружающего его мира: от планетарного до вселенского масштаба. При этом красота и истина того, что он жив и востребован всеми должна стать базовой подложкой и фоном для выкристаллизовывания его структуры формирующегося сознания под воздействием реакций на те или иные раздражения, и правильная оценка обратной связи становится главным критерием правильного и здорового воспитания, которое и формирует новую и духовно развитую личность. Именно пластичность

структур мозга и создание нейроновых сетей в процессе обработки внешних сигналов, а такие каскады информационных цепочек зарождаются и исчезают до десятков миллиардов образов/вариантов в секунду, делают наш мозг недостижимым для систем ИИ, которые при прохождении всех иерархий возрастания сложностей так и не могут уподобиться богоподобному человеческому мозгу, будучи лишёнными эмоций и творческого начала. А значит это чудо и не надо даже сравнивать технократизм бездуховных машин с возможностями креативных способностей человека, накапливаемых и проявляемых в когнитивно ориентированных цепочках сбора, анализа, преобразования и удержания информации, которая и становится его личным и либидо, и внутренним голосом, и интуицией. Поэтому новые уклады синергии машины и человека должны удерживать мир от хаоса путем не только взрывного роста технологических возможностей, но и привести к зонам конгруэнтности совпавших возможностей по реформатированию самого понятия труда, сделать его творческим и созидательным, наполненным человеческими оттенками сенсорно-эмоциональной сферы и машинного подспорья в анализе накопленных ранее алгоритмов и знаний исследуемых процессов, дающих прогностические и аналитические варианты действий, как в экономике вещей, так и в анкерной связке между реальными и виртуальными мирами, растущих вокруг нас метавселенных [7]. При этом их первый уровень экосистемной синхронизации и диспергирование функций от человека разумного в сторону человека счастливого автоматически предполагает наличие центров удовольствия, согласно бессознательным реакциям, культурным и религиозным предпочтениям, расовым и гендерным особенностям. Необходимо, однако, научным путем воздержаться от дальнейших попыток евгеники править образ человека на его физическом телесном уровне, сосредоточившись на методиках его созидания, следованию божественному и уникальному от этого, духовному предназначению, а не животному расчеловечиванию, которое наблюдается в мире безудержного, бесконтрольного, но, главное, абсолютно бессмысленного с точки зрения здравого смысла, процесса организации жизненной траектории человеческой активности в глобальном мире.

Поэтому вызовы современному образованию будут базироваться на трех китах классического воспитания: подача этикета установленного современного морального образца, созданного античностью и уточненного во времена Ренессанса, выстраивание логических цепочек существующих догматов и канонов главенствующих религий христианской периодизации и эволюционная адаптация хронологических периодов культурно-цивилизационного наследия с привязкой к национальной идеологии и примата российский приоритетов патриотического образца в головах учащихся. И это основание различных точек подачи информации через синтез и дедукцию излагаемых знаний и концепций естествознания сможет стать каркасом накопительного действия и пролонгированных версий осознанной саморегуляции в потоках информационного общества ищущего человека, старающегося быть и современным, и адекватным, и воистину, образованным. Каждое же исключение или менее интенсивное преподавание указанных блоков ведет к перекосу видения целостности исторического процесса, к смещению акцентов истинности получаемых научных знаний и к фрагментарности и мозаичности в центрах концентрации и обработки получаемых знаний, а значит фундаментальности и незыблемости классического универсального подхода эстетико-философского наполнения у обучающихся не происходит [8]. При этом пласт естественных наук, объясняющих несовершенство и при этом полную взаимозависимость всех идущих на Земле процессов, становится деформированным, кладется не на подготовленную почву, а диспергируется между отдельными блоками: «наука», «искусство», «культура», «цивилизационный код» и «естественно-гуманитарные науки о человеке». И скрепами в таком конгломерате для гармонизации и поступательного накопления соответствующих информационных блоков должно становится прикладное целеполагание под задачи общественного развития, запросы на наиболее дефицитные специальности и на созидательное взаимодополняющее действие между различными классами, у ещё имеющего пока такую возможность классификации, общества. Однако грядущая цифровизация и глобальная трансформация всех сфер экономики через использование алгоритмов всё более усложняющегося интерфейса и

систем искусственного интеллекта на основе обработки баз больших данных (БИГ ДАТА) ставит задачу размывания и последующего уничтожения границ между самими классами в социуме и выделения из масс потенциальных кадров на потребление и на производство тех уникальных компетенций и адресных воздействий, способных создавать уникальные и эффективные системы управления и дистрибьюции, логистики и перераспределения товаров между маркетплейсами и экосистемами будущего, с позиций минимизации потенциальных рисков (путем их хеджирования), скорости и качества принимаемых и реализуемых на практике решений, постепенному росту иерархичности древа целей в плане достижения задач по дальнейшему эволюционированию, упрощению и самосовершенствованию всех элементов рассматриваемых циклов. То есть каждое звено подобно конкретному шагу и имеет смысл только при полном запуске всего механизма, как и получаемое образование, которое должно создавать уникальные компетенции и профессиональные навыки, позволяющие индивидууму мимикрировать в границах ареала своего рождения (в рамках одного государства, например), в страте или в фокус-группе своего класса (отстаивая вопросы владения и использования существующей собственности путем её эффективного обременения, залога, кредита или сдачи внаём в интересах собственного сообщества равных среди равных), в рамках единой профессии (при внедрении аргоизмов и единых профильных стандартов исполнения должностных обязанностей разного уровня ответственности). Такая непрерывная история непрерывного обучения представлена западными теоретиками с позиций унификаций знаний в рамках Болонского процесса, путем отслеживания каждого конкретного изгиба траектории постоянного накапливания новых умений различного профиля, дающих широкие возможности для узкой специализации и подготовке кадров под конкретные запросы работодателей в нишах бакалавров и магистров. Причем специфика подготовки «простого образа жизни и высокого образа мыслей» отсчитывается 3–4 годами первой ступени, 1–2 года, – второй, а потом 3-х летняя аспирантура с защитой диссертации доктора наук. И американская модель, как наиболее образцовая в данном маршруте роста студенческих знаний, отражает и

проходимую ими инфраструктуру в процессе их накопления и трансформации: университеты с традиционными и не традиционными структурными подразделениями, академиями, колледжами, училищами, школами, кампусами и инкубаторами различной направленности [9].

Все это многообразие дарит выбор между почти законченными учеными и практиками, возвращающихся в образовательную среду с государственных или военных, дипломатических должностей, ориентированных на разогрев «мозгового штурма» об истинном пути Америки в мире и о безусловном поддержании всепланетного англо-саксонского доминирования.

Советская же школа имперского образца, бесплатная и самая глубокая по сути изучаемых явлений, всегда давала широкий доступ ко всем слоям гуманитарных и естественных наук, получая интеллигентного творца технического или социально ориентированного розлива. Потом готовый специалист, выходявший с единого специалитета через институты повышения квалификации, аспирантуры, докторантуры или ординатуры, и прививаемого в качестве практически заточенного под его заявленный профиль вариант прикладного наставничества, уже понимал в течение первых трех лет своего трудоустройства по распределению в рамках постоянного рабочего места всю масштабность стоящих перед ним задач и начинал оттачивать необходимые навыки через специализацию конвергентных форм обучения или внутривзводского образования. И рабфаки для рабочего класса, и сплав аспирантур и докторантур для советской интеллигенции четко вычленяли истинные способности растущего молодого ученого, показывая широту горизонтов его научного творчества, развивая педагогическую направленность его теоретических знаний в процессе написания самих диссертационных работ и опубликования научных статей самой читающей в мире нации. А уж без преподавания изучаемых аспирантом дисциплин в стенах рабочих кафедр или на поприще требований диссертационного совета вуза или оппонирующей организации ковалась не только сталь научных убеждений, но и «разгрызался сам гранит науки», если «зубр» был соответствующего калибра [10].

Сегодня формально заявленный отказ от требований Болонского процесса, вероятнее всего, может растянуться на долгие годы, ибо страх несоответствия внутреннему уровню научно-технических и гуманитарных специалистов с позиций их квалификационной самодостаточности в рамках мирового прогресса в условиях частичной автаркии и невысказанной идеологии дальнейшего преобразования машины государственно-монополистического капитализма в России в условиях его максимальной замкнутости в контурах цепочек глобальных поставок и единства управления со стороны нетократов, банкстеров и корпоратократии, сдерживающих рост национального самосознания и глубинную трансформацию нашего академического научного сообщества уже искренне переживающих о выпадении из единой цепочки градации получаемых результатов с позиций мирового признания, не даёт ни импульсов требуемого ускорения в переходе от экономики трансфера/утечки мозгов к экономике самодостаточного созидания, высвобождающихся иностранных активов после бегства большинства зарубежных бизнесов с территории России, ни четкой «дорожной карты» дружественного импортозамещения, дающего шанс на конвергенцию с иностранными научно-образовательными центрами, закладывающих базу НБИКС вовлечения в Индустрию 4.0. А значит разговоры о необходимости мотивации нашей молодежи под стандарты патриотического блока пророссийских специалистов войдут не только в ожидаемый и происходящий конфликт со школами перестроечно-грантового доминирования, но и поставят вопрос об аттестации кадров многих чиновничьих кадров, допустивших такие провалы в сфере государственного управления и приведших страну к фактической сдаче ключевых позиций в национальной экономике иностранному капиталу [11].

И задача в мотивации современной молодежи, чьё истинное воспитание было потеряно перестроечным лихолетьем или болонским сдуванием мозгов лучших в страны «золотого миллиарда» [12] может быть решена только с позиций взаимной ответственности старших поколений перед подрастающими молодыми людьми, с полной прозрачностью в сфере передаваемых навыков и знаний, гарантирующих достойное трудоустройство после получения аттестатов

различного уровня научного погружения, и после реновации и воссоздания специальных квот для молодых специалистов на рынке труда, внедрения программ лояльности корпоративно-олигархическими структурами, сегодня обретающими полновесный государственно ориентированный характер [13]. Не стоит пренебрегать и главными задачами институциональной экономики: ротацией кадров и наличием достаточного и адресно ориентированного количества социальных лифтов, позволяющих диспергировать различных представителей специальностей, регионов и классов на все уровни управления центральной и местной властей [14], подводя черту под доминированием монополии управления поколения бейби-бумеров и частично поддерживающих их представителей икс-генерации [15].

И главным достижением науки, зарождающегося образовательного рывка, санкционно сдерживаемой и ковидом подточенной российской действительности и экономики могут и должны стать лучшие стартапы наших действительно уникальных академиков и практиков своих профессиональных сфер и не только на площадке Сколково или в татарском Иннопроме, но и в повсеместных программах обучения финансовой грамотности и в сонме пока ещё не созданных, но таких уже востребованных образовательных передач на радио, телевидении и в интернете о конкретных заказах от государства и бизнеса, на опустевшего с началом СВО, на 9 миллионов россиян рынка труда, так удачно и своевременно освободившегося от болонской абракадабры и вышедшего на встречу реальным законам общеэкономической теории с правом регуляции своими национальными институтами от СНГ до ЕАЭС всего образовательного контура по выводу России на позиции геополитического центра финансовой зоны влияния БРИКС и ШОС в содружестве с нынешними партнерами и в конвергенции с их научными школами, что ранее были поддержаны и профинансированы советской наукой и ВПК. И плавность данных процессов, требуемая синхронизация действий пронационально формируемых не уехавших вовне элит, и ректорского корпуса, сможет дать шанс России на действительно справедливый для россиян полицентричный и многополярный мир, который мы, уже для всего мира, усиленно строим

на Украине, добивая фашизм и НАТОвские амбиции по окончательному закабалению существующего миропорядка и неизменности его статус-кво западными атлантистами и неоконами.

Список литературы

1. Росс Алекс. Индустрия будущего / Алекс Росс. – М.: ИСТ, 2017.
2. Гретченко А.И. Болонский процесс. Интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. – М.: Кнорус, 2013. – С. 144–146.
3. Загер Петер. Оксфорд и Кембридж / Петер Загер. – М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2017.
4. Шифман Стивен. Управление ключевыми клиентами. Эффективное сотрудничество, стратегическое партнерство и рост продаж / Стивен Шифман. – Лондон: Пингвин букс, 2007. – С. 33–42.
5. Daniel Kahneman. Thinking fast and slow. – London Pinguin books, 2011. – P. 40–44.
6. Фрэнкс Билл. Революция в аналитике. Как в эпоху Big Data улучшить Ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Билл Фрэнкс. – Лондон: Пингвин букс, 2014. – С. 12–15.
7. Принципы построения новой экосистемы: поликультурное пространство: монография. Глава 1 / Казанский кооперационный институт. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2022. – С. 16–25.
8. Харланов А.С. Создание нового цивилизационного уклада планеты Земля: переход к «зеленой экономике»: особенности и связи / А.С. Харланов, А.К. Хайретдинов, А.А. Бобошко // Инновации и инвестиции. – 2021. – №10. – С. 18–23.
9. Zuti B. (2018). Digitalization, Regional Competitiveness and the Governments of the Future. SSRN Electronic Journal.
10. Luigi Zingales. A Capitalism for the people. Recapturing the Lost Genius of American Prosperity. Basicbooks. New-York. 2012.

11. Харланов А.С. Сравнительный анализ реализации Industry 4.0 в США, Германии и России / А.С. Харланов, Т.А. Мустафин // Вестник Дипломатической Академии МИД России. – 2021. – №2 (26). – С. 41–55.
  12. German Simon. Benefit: how to receive, save and multiply. – London: Penguin, 2021. – P. 212–216.
  13. Талер Ричард. Новая поведенческая экономика / Ричард Талер. – М.: Эксмо, 2021. – С. 98–104.
  14. Greg Thain. John Bradley. Store wars. Moscow: Alpina Publisher, 2021. – P. 28–39.
  15. Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. – М.: Эксмо, 2022. – С. 28–32.
-

Харланов Алексей Сергеевич – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры «Мировая экономика» ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», Россия, Москва.